

Жуань Вэньцы был из тех, кто не мыслит трапезы без мяса, но никогда еще он не испытывал такого отвращения к звуку пережевываемой плоти.

Это было... невыносимо тошнотворно.

Лишь спустя долгое время Жуань Вэньцы сумел подняться с пола, его руки мелко дрожали.

Боже, как минимум полгода он не сможет даже смотреть на мясо.

Выйдя из комнаты, он ступил в лужу крови. Превозмогая дурноту, Жуань Вэньцы толкнул дверь напротив. Внутри обнаружились останки — от тела почти ничего не осталось, лишь череп, на лбу которого виднелась рана с уже запекшейся кровью.

Сквозь кровавые пятна, покрывавшие лицо, Жуань Вэньцы узнал Ту Шаня — человека, который так хотел вернуться домой, но уже никогда не сможет этого сделать.

Тихо вздохнув, Жуань Вэньцы направился в комнату, из которой кровь текла даже в соседний коридор.

Он обещал Хэ Цы кое-что принести, и, очевидно, кости Ту Шаня не были тем самым предметом. Ему предстояло войти в третью комнату, которая открывалась без ключа.

Стоило лишь слегка подтолкнуть дверь, как густой запах крови вперемешку с гнилью ударил в лицо. Жуань Вэньцы невольно зажмурился.

На глаза навернулись слезы — не от ужаса или душевной боли, а от едкого зловония.

Протерев глаза, он вошел в помещение, сплошь залитое кровью и усеянное ошметками плоти.

Первым, что бросилось в глаза, были не кровавые брызги и не жалкие останки Чжоу Цици, а роза.

Кристально чистая, нежно-алая, словно живая роза.

Она распустилась, будто впитав в себя всю кровь вокруг, желая явить свою красоту, даже если на нее никто не смотрит.

Жуань Вэньцы поднял цветок — это и было то, что требовал Хэ Цы.

Забрав розу, он поспешил прочь из подвала; он надеялся, что ноги его здесь больше не будет.

Выбравшись наружу, он быстро нашел Хэ Цы и отдал ему цветок.

Хэ Цы не интересовало, откуда на одежде и обуви Жуань Вэньцы взялись пятна крови — главное, что роза была у него.

— Да, это именно то, что мне нужно, — Хэ Цы поднес цветок к глазам, рассматривая его, и стоило ему слегка качнуть рукой, как роза исчезла.

Жуань Вэньцы не стал спрашивать, куда она делась. В этом месте его не удивило бы даже появление мешочка Цянькунь Бессмертного Чжэньюаня или пространственного кармана Доразмона.

— Сейчас я объясню тебе, что такое яйцо, — сказал Хэ Цы. — Ты ведь видел сваренные вкрутую очищенные яйца? Белоснежные, безупречные. В этом подземелье они — символ чистоты.

Граф жаждал продлить свою жизнь и заманивал девушек для жертвоприношений, но боги не любят нечистых дев. Посмотри на кости девушек в саду: каждая из них чиста и прекрасна. Какой же придирчивый бог, не так ли?

Хэ Цы усмехнулся и продолжил:

— Девушки умирают в замке и возрождаются в саду — таков фон этого Подземелья. Сейчас мы находимся в самом разгаре их мести. Они умирали, олицетворяя чистоту, и теперь, используя нечистоту как предлог, хотят убить каждого из нас. Мы здесь не сами по себе, мы — наши роли: пастор проводит ритуал, врач осматривает тела, дворецкий и слуги — соучастники, кучер перевозит жертв, повар разделывает их тела, а братья и сестры — те, кто предал их. Свадьба на третий день никогда не состоится, все до единого погибнут в тот миг.

Жуань Вэньцы молча слушал, не перебивая.

— Они раздают всем присутствующим яйца как своих подопечных. Если яйцо треснуло или испачкалось — значит, человек нечист. Тогда девушка выбирает одного из них, чтобы он прочувствовал всё то, что довелось пережить ей самой, и подвергает его невыносимым мучениям, а остальные станут главным блюдом на банкете третьего дня. У меня хорошее настроение, дам тебе совет: завтра найди место, где можно спрятаться. Как только время выйдет, ты сможешь покинуть Подземелье.

Хэ Цы был в таком прекрасном расположении духа, что даже раскрыл способ прохождения.

— Почему ты так много знаешь?

Даже если он новичок, разница не может быть такой огромной. Сам Жуань Вэньцы облазил и сад, и кухню, и подвал, но не нашел и доли этих улик. И откуда Хэ Цы узнал про смерть Графа

и про то, что Ариан — призрак, жаждущий мести?

Увидев, что Жуань Вэньцы беспокоит не способ побега, а этот вопрос, Хэ Цы ответил:

— Ну, это не секрет. Я не в первый раз в этом Подземелье. Ариан — милая девушка, после каждого пиршества в подвале она оставляет розу. Жаль только, что за один раз она съедает не больше трех человек. В подвал может войти только тот, у кого роль брата. Я шесть раз заходил в это Подземелье, чтобы собрать розы для всех ролей, но мне не везло: лишь дважды выпадала роль брата, один раз пришлось договариваться с другим игроком. Думал, уйду ни с чем, но вот, собрал последнюю розу.

Шесть раз в одном и том же Подземелье, каждый раз с новой ролью — тут даже свинья поняла бы сюжет, предысторию и способ прохождения.

Но Жуань Вэньцы это не волновало. Он понятия не имел, удастся ли ему пережить охоту третьего дня, и ему было совсем не до того, чтобы слушать тайное хвастовство Хэ Цы.

Спрятаться? Где ему прятаться? Вырыть яму в саду и притвориться трупом?

Ариан может попасть в любую точку замка. Куда бы он ни забился, остается лишь надеяться, что она найдет его последним — просто потому, что он симпатичный.

— Не нервничай так. Они установили для себя правила: убивать только нечистых. Пока твое яйцо в порядке, тебя не тронут в первую очередь, — добродушно заметил Хэ Цы.

Спасибо тебе, великий коллекционер.

Мысленно окрестив Хэ Цы этим прозвищем, Жуань Вэньцы поблагодарил его и вернулся в свою комнату.

Делать было нечего: несмотря на труп по соседству, ему нужно было отмыться от крови, иначе он сам стал бы похож на убийцу больше, чем Ариан.

К ужину Жуань Вэньцы пришел вовремя и как раз застал момент, когда Бай Хао протягивал Ариан розу. Похоже, сегодня она навещала его.

Ариан снова была в красном платье, но уже в другом, а лицо ее было густо накрашено, губы ярко алели.

Жуань Вэньцы почувствовало тошноту: кто знает, что это — помада или кровь?

После того как он услышал, что Ариан ест людей, он был уверен в последнем. Какие же у нее извращенные вкусы — красить губы человеческой кровью.

Жуань Вэньцы старался держать себя в руках, сидя за столом. Он боялся, что если еще хоть раз посмотрит на Ариан, то не сможет скрыть дрожь.

Он ведь брат, который любит свою сестренку. А разве брат может бояться сестру?

Вчера, когда кто-то не явился к ужину, Ариан приказала их найти, поэтому сегодня никто не посмел опоздать. Правда, Шэнь Сяюй привели под руки Цао Сыхуа и Бай Юнь.

Вид у Шэнь Сяюй был плачевный: веки опухли, глаза остекленели, одна нога волочилась по полу, и она то и дело всхлипывала, но сил на полноценный плач у нее уже не осталось.

Или, вернее, она уже выплакалась и теперь была совершенно обессилена.

Ах да, она ведь вчера ночью упала со второго этажа.

Потолки на первом этаже замка были высокими, метров пять-шесть, так что падение для нее даром не прошло.

Кроме Брата Чжуана, который по привычке выразил дежурное беспокойство, никто не обратил на нее внимания.

В месте, где можно погибнуть от любого неверного шага, люди сначала пекутся о собственной шкуре.

Аппетита у Жуань Вэньцы не было, он лишь поковырял овощной салат и поспешил уйти.

<http://bllate.org/book/20725/2074185>